БЕСТСЕЛЛЕРЫ ДЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Еврейские деті любят свою маму

Слава Рабинович Еврейские дети любят свою маму

Текст предоставлен правообладателем http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8636839 Еврейские дети любят свою маму / С. Рабинович: АСТ; Москва; 2015 ISBN 978-5-17-088260-1

Аннотация

В чем секрет таких успешных в жизни евреев? Наверное, нужно искать истоки в воспитании, ведь личностные качества, необходимые для достижения целей, в основном, закладываются с самого детства. Чему учит «а идиш мамэ»? Может, и нам, родителям другой веры и национальности, имеет смысл перенять опыт воспитания евреев и научиться также «программировать» наших детей на победы?

О скрытых законах успешного еврейского воспитания вы и узнаете из этого сборника.

Содержание

Вступление. Причина успеха евреев – интеллект, упорство и	4
трудолюбие	
Феномен «еврейской мамы»	8
Скрытые законы успешного еврейского воспитания	12
Чему может научить а идиш мамэ	12
Любить сильно, искренне, слепо	12
Видеть в детях продолжение себя	14
Развивать уверенность в себе	14
Всегда улыбаться, не хмуриться	15
Хвалить бурно, радостно, с восторгом	16
Ругать и критиковать не ребенка, а его поступок	18
Наказывать, лишая удовольствий	21
Дать полную свободу, жестко очертив границы	25
Запрещать, подбирая положительный вариант	26
отрицательного ответа	
«Программировать» на послушание, игнорируя капризы	27
Поддерживать желания – узнавать новое и учиться	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Слава Рабинович Еврейские дети любят свою маму

Хасидского мудреца спросили, что отцу важнее всего сделать для своих детей. «Любить и уважать их мать», — был ответ. Раввин Бенджамин Блех, «Иудаизм»

«Воспитывай отрока согласно пути его, так чтобы, состарившись, не сбился с этого пути».

Царь Шломо

Царь Давид в своих знаменитых Псалмах (Тэилим 127:4) уподобил воспитание стрельбе из лука. Дети уподобляются стреле. Лук — средствам воспитания. Сам выстрел — процессу взросления. Родители — умелому воину, посылающему эту стрелу в цель.

Первый этап — выбор цели (определение приоритетов воспитания), затем натягивание лука (пока ребенок маленький, 5–7 лет, в нем нужно подавить животное и развить духовное), третий — наводка стрелы на цель (без погрешности, уступки, чтобы не случилось отклонения), четвертый — иметь мужество отпустить (от повеления перейти к уважению, не упустить возраст подростка), пятый — стрела в полете (иметь мужество закончить воспитание, ничего не делать).

Из лекции рава Ашера Кушнира

Вступление. Причина успеха евреев – интеллект, упорство и трудолюбие

— Еврейская мама — это легенда, — уверяет писатель, автор монографии «Секреты еврейского воспитания» Петр Скорук. — Вот матушка одного моего знакомого. Ему около 50 лет, он был трижды женат, руководит крупной фирмой. Однако мама звонит ему несколько раз на дню, и он послушно отчитывается, хорошо ли спал, как себя чувствует, успел ли позавтракать и не забыл ли взять очки. Однажды прервал для этого — позвонила мама — на десять минут важные переговоры с осторожными японцами. Когда переводчик сообщил им причину, они немедленно подписали контракт: «Бизнес-партнеру, настолько почитающему своих родителей, можно доверять!» Вот вам результат еврейского воспитания. И маменькиным сынком при этом его никак не назовешь.

...Во всем мире на протяжении многих веков к евреям относились неоднозначно, изза чего люди этой национальности перенесли много страданий и бед. Существуют легенды об их чрезмерной хитрости и ловкости, которая помогает им жить и добиваться успеха, но никто не сможет опровергнуть тот факт, что, благодаря одной лишь хитрости можно одержать разовый триумф, а систематические победы требуют проявления интеллекта, упорства и трудолюбия.

В чем же секрет таких успешных в жизни евреев? Наверное, нужно искать истоки в воспитании, ведь личностные качества, необходимые для достижения целей, в основном, закладываются с самого детства. Конечно, человек может сам работать над собой, совершенствуя свой характер и способности, но на это способны только единицы волевых людей,

поэтому проще не переделывать, а сразу закладывать в ребенке все необходимые качества для успешной и счастливой жизни.

«Любовь имеет в воспитании большее значение, чем дисциплина, — писал раби Шимон бен Эльазар. — Власть строится только на основе любви». (Учителей Торы мы будем часто цитировать на страницах этой книги, потому что воспитание евреев по большей части основывается на религии. — Aвm.) Поэтому еврейские родители моделируют для детей здоровое отношение к собственным недостаткам и одновременно, помня о том, что возможности каждого ребенка ограничены, не ставят перед детьми нереальных целей. И очень важно, что раннее воспитание ребенка находится в большей степени в руках матери, чем отца.

Дети зовут мать – «мамэ», но у еврея – в отличие от всех прочих смертных – не просто «мамэ», а «а идише мамэ», то есть такая заботливая и любящая мама, что и когда сыну лет пятьдесят, она не забудет позвонить и напомнить, что сегодня холодно и надо надеть пальто.

Наверное, один из главных секретов воспитания иудеев заключается в том, что еврейская мать верит сама и всегда внушает своим детям: «Вы евреи — значит, вы должны быть лучше всех!» Установка мощная. На всю жизнь. Порождающая саму себя, целая философия. Объяснить которую они и сами, наверно, не смогут. Просто они так живут!

Кстати, самый популярный еврейский мировой шлягер XX века после «Тум балалайка» посвящен еврейской маме — это известная песня «А идише мамэ» (My Yiddishe Momme). Авторы — Джек Еллен и Лью Поллак. Ее пели и поют самые известные певцы всего мира. Вот ее перевод с идиш.

1.
Кто же оберегает ребенка
Как зеницу ока?
Кто не спит длинными ночами,
Когда ребенок чувствует себя плохо?
На это ответить нетрудно,
И каждый знает точно,
Имя это нам очень дорого:
Это мамочка.

ПРИПЕВ:

Еврейская мама, Она делает сладким весь мир. Еврейская мама, Ой-вей, как горько, когда ее нет. Вы должны благодарить Бога, Что она еще с вами, Ой-вей, как печально, Когда она уходит слишком рано. В воду и огонь она бы пошла ради своего ребенка. Не дорожить ею — Это, наверное, самый большой грех. Ой, как счастлив и богат Человек, у которого есть Этот прекрасный божий дар — Такая старенькая еврейская мама, Мама, мама, мама моя!

2. Кто еще так счастлив, как мама, Когда ребенок встает на ноги? Кто еще так хочет, как мать, Чтобы мир сиял во всем мире? Чтобы бомбы больше не пугали — Это самое ее большое желание. Мама хочет, чтобы ребенок рос И был здоров.

Как же надо воспитывать детей, чтобы они сочиняли о тебе такие трогательные песни? Известно, что кнут и пряник — это вечный родительский выбор. Но самое главное — это не инструменты «дрессировщика», а умение выстроить отношения с воспитуемым, а уж потом выбирать, с помощью чего на него воздействовать. Например, у многих детей на всю жизнь формируется устойчивое отвращение (условный рефлекс) на те занятия, которые были им навязаны родителями. Отвращение к обучению, к образованию, которое заканчивается навсегда с получением «корочки» — знакомая ситуация? Без желания самого ребенка любое действие превращается в «пустые хлопоты», не участвующее в построении его будущего. Поэтому в еврейских семьях правильным воспитанием называют то, которое формирует не автоматическое действие, а мотивацию хороших поступков, усиливающееся и развивающееся с годами.

Чему не стоит обучать ребенка? Что развивать? Что хорошие родители должны дать детям? Ответ на эти вопросы очевиден: самостоятельность, трудолюбие, ответственность, совестливость, желание учиться и т. д. Но в еврейской семье главное — это воспитать в ребенке стремление к успеху и очень многого добиться в жизни. Успех по-еврейски — это самосовершенствование и развитие ребенка после выхода из родительского дома. Успех — это умение прожить жизнь, используя все свои таланты и возможности.

Кроме того, родители-евреи готовят свое чадо к выполнению мицвот (предписания и запреты еврейской религии. – Aвm.), среди которых не менее важны такие установки: радоваться жизни, быть добрым, довольным тем, что имеешь, и т. п. И ребенок приобретает эти черты, может быть, не всегда сознательно участвуя в этом процессе, так как внедрение и закрепление желаемых моделей поведения происходит независимо от его сознания. Родители могут даже и сами не замечать воздействия, которое их поведение оказывает на развитие эмоций и интеллекта их детей. Но воздействие тем не менее существует.

В еврейской семье, в отличие от других, даже на самых шумных и непоседливых детей никогда не посмотрят, как на разнузданных существ. Родители, осознавая и помня, что на самом деле ребенок совершает вполне нормальный и естественный для его возраста поступок, воспринимают ситуацию невозмутимо, как бы со стороны, и сдержанно реагируют на детские «провокации».

Вот лишь неполный перечень детских поведенческих проблем, свойственных разным возрастным периодам, к которым еврейская мама относится совершенно спокойно:

- закатывает скандалы
- грызет ногти
- обманывает
- мочится в постель
- ворчлив и вечно недоволен
- ленив
- спит «на ходу»

- не слышит, когда к нему обращаются
- плохо спит
- не слушается
- боится ходить в школу
- ссорится с братьями и сестрами
- не ладит с учителями
- хнычет и жалуется
- заикается
- страдает необъяснимыми страхами
- ворует
- неряшлив
- всегда опаздывает
- невнимателен
- плохо ест
- страдает ночными кошмарами
- недостаточно быстро развивается
- сосет палец
- не ладит со сверстниками
- слабо успевает в школе

Однако тот факт, что эти проблемы свойственны нормальным детям, не означает, что они исчезнут сами собой. Некоторые из них требуют вмешательства специалистов. Однако во многих случаях родители могут самостоятельно справиться с задачей. И сами по себе эти особенности поведения редко указывают на психические отклонения.

Однажды на международном симпозиуме ученые разных стран обсуждая вопросы воспитания, пришли к выводу, что к детям надо относиться как к обыкновенным людям, что ребенок— не Бог. Поднялся старый еврейский профессор и сказал: «Я не знаю, может другие дети и не боги, но один из наших таки пробился!»

Феномен «еврейской мамы»

Раскрыть феномен «еврейской мамы» пытаются педагоги, психологи и философы. Ведь невозможно понять, почему дети этой национальности, как никто другой, всю жизнь беззаветно и всепоглощающе уважают, чтут, обожают и просто от души любят свою родительницу.

При том, что многие из них не обладают какими-то исключительными способностями или внешностью. У иудейки ровно столько же недостатков, сколько и у мам других национальностей. Более того, чаще всего мамэ бывает вредной, скандальной и во многом неправой. И уж далеко не красавицей — среди пожилых евреек много толстушек. Конечно, признаются в любви к своим мамам и англичанин, и француз, и немец, и русский, и бурят, и ненец, и мордвин, и многие другие. Но почему-то именно в любви еврея к своей маме есть что-то божественно-мистическое. И эта волшебная смесь творит чудеса: все еврейские дети — умны, образованы, успешны. На зависть всем!

Одни исследователи видят причину такого полного взаимопрорастания друг в друга в особенном, неповторимом еврейском образе жизни. Другие – в своеобразном и неподражаемом еврейском юморе, как «средстве» выживания, когда непонятно: плакать или смеяться. Третьи – в передаче ребенку гордости своего народа.

Вот что пишет переводчик, поэт и писатель Слава Ратнер: «Если русская мама не передала ребенку гордость своего народа, это еще не беда. За нее это сделают прекрасные книги (тысячи книг о русской душе, русском лесе, русском характере), великолепные песни о русском поле и русских березах, наконец, учителя. Еврейская мама одна со своим ребенком и со своей гордостью. И если ее ребенок приходит бледный и заикающийся с улицы или из детского сада и сообщает об оскорблении, которое он еще даже не понимает, мама первая берет на себя удар. Она кричит и грозится наказать обидчиков, обычно не выходя из комнаты. Ей приходится защищать не только своего лопоухого Иосика. В его лице она защищает целый народ. Еврейская женщина делает это с южной страстью и европейской изощренностью ума, так что получается здорово. И ребенок запоминает уроки надолго. А потом эта же мама приносит ребенку книгу и говорит: «Вот, Иосик, если ты будешь много читать и станешь умным, все твои обидчики замолчат, потому что ты будешь умный и сильный, а они останутся маленькими и глупыми».

И Иосик начинает читать... И потом, когда Иосик подрос, мама говорила: «Тебе надо учиться дальше. Тебе нужен Университет. Тебе нужны книги и репетиторы. Придется продать мою шубу». О, эти еврейские мамины шубы! Сколько молодых людей получили на них образование! Потому и любят еврейских матерей особо. Помните анекдот, что у еврея, как и у всех других мужчин, есть жена и любовница, но француз любит любовницу, немец любит жену, а еврей любит маму...

Вы вправе спросить: «А где же еврейский папа?» Он здесь, рядом. Где же ему еще быть? Он как форпост во внешний мир. Он много работает и много терпит, много бегает и часто унижается, чтобы все получилось так, как хочет еврейская мама. Без вечно куда-то спешащего и озабоченного еврейского папы не было бы гордой еврейской мамы».

Анекдот в тему

Приходит Изя из школы и сразу к маме.

- Мама, сегодня в школе писали контрольную по математике. Все написали на «4», а я на «5». Мам, это потому, что я еврей?
 - Нет, сынок! Это потому, что ты у меня такой умный и сообразительный! На следующий день.

- Мама, сегодня в школе писали сочинение. Все написали на «3», а я на «5». Мам, это потому что я еврей?
 - Нет, сынок! Это потому, что ты у меня такой грамотный, начитанный! Еще через день.
- Мама, сегодня в школе на физкультуре прыгали в высоту. Все прыгнули на 1.30, а я на 1.40. Мам, это потому, что я еврей?
 - Нет, сынок! Это потому, что ты у меня такой быстрый и ловкий! На другой день.
- Мама, сегодня в школе у Леночки был день рождения. Все съели по три конфетки и одному пирожному, а я— пять конфеток и два пирожных. Мам, я понял, это, наверное, потому что я такой сладкоежка?
 - Нет, сынок! Вот это потому, что ты еврей.

Конечно, к евреям везде в мире особое отношение. Они всегда под пристальным вниманием. Люди-загадки. По одной из старых легенд, где-то в Израиле хранится аж 24 тома с именами великих евреев, которые изменяли мир в свое время. Представьте — это же сколько великих людей у такого малого народа! И у всех этих гениев была своя еврейская мама, которая их сделала великими.

Анекдот в тему

В поезде идет разговор о знаменитых людях.

Участвующий в разговоре еврей повсюду видит «своих».

- Эйнштейн...
- Еврей.
- *Спиноза...*
- *− Еврей.*
- *Левитан* ...
- Еврей.
- Мендельсон...
- Еврей.
- Гейне ...
- *− Еврей.*
- О Господи Исусе, пресвятая Богородица! воскликнул сосед.
- Тоже евреи.

Время от времени попытки понять отношения мамы с детьми в еврейской семье предпринимаются в анекдотах или шутливых сценках в развлекательных телепередачах. Особую популярность в последние годы завоевал сериал «Одна за всех», где одна актриса Анна Ардова играет множество комедийных зарисовок и случаев из жизни. И в одной из зарисовок Анна как раз играет заботливую еврейскую 55-летнюю маму Розу Моисеевну, которая воспитывает великовозрастного толстяка-сыночка Сёму. И там мы видим такую картинку семейных отношений.

Роза Моисеевна — властная, авторитарная, экономная женщина. До пенсии работала бухгалтером. Имеет кучу родственников в Одессе. Несмотря на то, что сыну уже 30 лет, она по прежнему считает его ребенком. И уверена, что она — мама — самое главное в жизни Сёмы, а всё остальное подождёт. Она полностью доминирует над сыном, решая как ему жить. Сам Семён маму побаивается, уважает, обращается к ней на «вы». И не смотря на все конфликты между ними, он ни за что не хочет покидать ее дом. Они ссорятся и снова мирятся. И он подчиняется всем ее жестким требованиям — даже отказывается от невесты,

которая маме не понравилась. И в финале каждой такой размолвки – мама и сын обнимаются, просят прощения друг у друга, радуются и садятся за стол вкусно покушать. А на столе – все только самое вкусное, все только то, что любит ее сыночек. И Сёма уплетает приготовленное мамой за обе щеки. Роза Моисеевна, подперев подбородок рукой, улыбается, любуясь на свое чадо.

Какая мать не мечтает о такой идилии! Причем, любая мама мысленно согласится, что «жесткие требования» и «доминирование» — не педагогичны. Но до какой там педагогики, когда так хочется простой любви своих детей! И еще бы хотя бы немножко послушания...

– Легче всего было играть еврейскую маму, – признавалась в интервью Ардова. – Вопервых, я сама на четверть еврейка, так что это в крови, во-вторых, у моей Розы Моисеевны есть прототип – Инна Марковна, мама моей подруги. Я сама чуть-чуть еврейская мама... похожа на нее по эмоциональному фону. На детей могу наорать, потом через секунду поцеловать, и все это без злобы и от большой любви. Но я совсем не монстр, и никто меня не боится – дома все смеются, когда я кричу, даже обидно.

Сюжет из сериала «Одна за всех»

Роза Моисеевна сидит за столом и пьет чай. Входит сын Сема с корзинкой в руках и, нежно так прижимая ее к себе, говорит:

– Маман, приготовьте радость, сейчас она вам понадобится!

Роза Моисеевна заинтересованно смотрит на корзинку и тянет к ней свои руки, но Сема не дает дотронуться.

- Сема, я таки поняла или наоборот!? Вам стали давать зарплату не конвертами, а корзинками?
- Маман, я понимаю, что вы хочете, но таки увы! Не все что я приношу домой деньги!

Сема достает из корзинки маленького котенка и подносит его к маминому лицу.

- Маман, поглядите в эти честные глаза и почувствуйте за любовь! Семен! У мамы большое сердце, но так и ты не маленький. Там больше нет места для кого еще! Положи животное в его тару и верни.
- Маман! Я говорю свое категоричное «не понесу» вашему безапелляционному «верни»! Если хотите, несите сами, завернув беззащитного Тему в свое бессердечие...

Но в итоге Роза Моисеевна, конечно, берет котенка. Ведь для нее главное, чтобы Сёмочке было хорошо.

Так в чем же секрет воспитания евреев?

– Главное – это любовь, милосердие и строгость, – объясняет кандидат психологических наук Инна Пригожина. – Еврейскую маму можно назвать первоклассным садовником. Дело в том, что в иудаизме человека всегда сравнивают с деревом. Когда садовник сажает молодое дерево, то он каждый день, изо дня в день ухаживает за ним. Поливает, удобряет, убирает сорняки и даже, если нужно привязывает к палке, чтобы оно выросло правильно. Почему так важно, чтобы дерево с молодости росло правильно? Ответ прост. Потому что его потом уже не выпрямить.

Только правильный рост сделает это дерево красивым и плодовитым. На нём вырастут вкусные и сочные плоды. И еврейская мама старается, чтобы ребенок с младенчества развивался в нужном направлении. И видит в своем ребенке только хорошее. Она боготворит ребенка, его плохое поведение ее удивляет, и она спешит создать условия, в которых плохое поведение превращается во что-то совершенно чуждое малышу, а главное — абсолютно не нужное.

Воспитание у евреев – это воспитание совести. Если у человека есть совесть, он не уклонится от выбранного направления ради соблазна, не бросит на полпути. Воспитание – это устранение привычек, которые препятствуют развитию ребенка. Цель воспитания – не удобство и тишина в доме, а развитие любознательности и самостоятельности. Другое дело, что воспитанный человек – это культурный человек, ведь от природы в ребенке нет культуры, и в еврейских семьях огромное внимание уделяется именно культуре, потому, что именно она делает человека человеком.

Кроме того, еврейское воспитание — это и прививание хороших привычек. Если полезная привычка сформирована с детства, она не вызывает дискомфорта, ощущения ограничения прав и свобод. Чем больше полезных привычек, тем быстрее они формируют стремление души ко всему хорошему. Если не заниматься воспитанием как формированием привычек, то вместо полезных привычек их место займут другие, которые вряд ли понравятся не только родителям. Например, дети, которые с детства занимались спортом, имеют больше шансов сохранить хорошую форму будучи взрослыми. Целеустремленность, честность, организованность — все это из детства. Дети, которые в детсадовского возраста занимались музыкой, день за днем, год за годом проигрывая упражнения, повзрослев, не бегут от нудной и однообразной работы, чтобы получить желаемый результат.

А теперь изучим конкретные правила воспитания еврейских детей, которые могут помочь многим другим мамам вырастить из своего чада если не Эйнштейна, то хотя бы Мендельсона.

Скрытые законы успешного еврейского воспитания

Чему может научить а идиш мамэ

Любить сильно, искренне, слепо

Еврейская мама уверена: самое главное в воспитании ребенка — это говорить ему, как вы сильно его любите. Говорить, как можно чаще.

— Дети остро нуждаются в любви и пытаются отыскать ее проявление в различных знаках внимания: словах, жестах, выражении лица, — уверяет психолог-консультант из Университета Торонто Сара-Хана Рэдклиф. — Недостаточно только испытывать любовь к детям, следует правильно ее выражать. Детям хочется, чтобы родители постоянно общались с ними, разговаривали, слушали, смотрели на них, гладили, целовали. Таким образом, любовь становится инструментом, который родители намеренно или невольно используют в воспитании. Недооценивать воспитательную силу любви или заменять ее противоречивой мешаниной чувств значит неизбежно настраивать детей на плохое поведение.

То, что в основе еврейского воспитания – любовь, уверены и авторы книги «Наблюдая за евреями. Скрытые законы успеха» Евгения Шацкая и Михаил Ингерлейб.

– Но любовь не должна лишать ребенка самостоятельности, баловать его, – предупреждают исследователи. – В выражении любви надо быть последовательной: не только когда ребенку плохо, он болен или опасность его потерять. Любить домашних надо не «за что», а самих по себе, просто за то, что они есть вообще и в вашей жизни в частности. Улыбка и слова любви – часть «имиджа» еврейской мамы, это нормальные составляющие ее образа, для появления которых не должно случаться что-то из ряда вон выходящее. Поэтому недовольное выражение лица мамы – ситуация чрезвычайная и требующая немедленного исправления. В любой семье недовольство жены муж и дети принимают на свой счет, чувствуют себя виноватыми в том, что мама недовольна. Если пользоваться этим инструментом постоянно, манипулировать, у домашних формируется чувство вины за хрупкое эмоциональное состояние мамы – сначала они стараются задобрить ее или не расстраивать, а потом открыто игнорируют вечные обиды и невыполнимые претензии. Проще не допускать этой ситуации, в которой некомфортно всем участникам.

Можно напоминать детям о своей любви, подкладывая им записочки в сумочки для завтрака, портфели, книги: «Помни, мама тебя любит». Эти слова можно добавить и к будничным деловым запискам: «Пошла в магазин. Вернусь через 5 минут. Люблю вас всех». Или – к списку продуктов, которые мама поручает купить: «2 дес. яиц, пачка лукового супа, томатный соус, сыр и макароны. Большое спасибо, мама вас любит и целует».

Психологи уверяют, что нельзя недооценивать даже будничные проявления доброты. Например, если вы покупаете ребенку одежду, подберите цвета и стиль, которые ему больше по душе. Преподнесите ее, как подарок, приветливо улыбаясь, сдержите раздражение, вызванное нежелательными расходами: «Надеюсь, что это тебе понравится! На это ушел весь мой недельный заработок!». Одевайте маленьких детей нежными движениями, приго-

варивая добрые, ласковые слова, тогда вы превратите будничную процедуру в демонстрацию привязанности и любви.

Забота о других часто вызвана чувством симпатии и желанием доставить удовольствие, а вовсе не тем, что кто-то остро нуждается в нашей помощи. Иногда родители могут сделать для детей то, что те в состоянии сделать сами, например, застегнуть ребенку рубашку, котя он прекрасно справляется с этим. Сделать это надо с улыбкой, сопровождая действия нежным словом. И вот вместо рутины – несколько минут близости и теплоты. Такой случай приобретает в глазах ребенка форму дружеского общения. Выполняя вместо детей какието хорошо усвоенные ими действия, родители выказывают тем самым особое к ним расположение. Таких действий может быть сколько угодно: причесать ребенка, принести ему в комнату что-то перекусить, наложить пластырь на рану, привести в порядок неубранную комнату. Совершая эти маленькие акты доброты, родители ведут себя со своими детьми так, как было бы приятно им самим.

Когда родители говорят вслух о своей любви к детям, они тем самым усиливают ее. Научитесь говорить детям «Я вас люблю!». Делать это можно по-разному. Самое простое и очевидное — просто чаще повторять эти слова. К сожалению, некоторым людям очень трудно вслух произносить слова любви, адресованные близким. Сказать, что любишь шоколадный торт или хорошую книгу, им гораздо проще, чем напомнить о своей любви ребенку. Однако стоит этому научиться. Нет сильнее средства для выражения любви. Естественно, у любящих родителей много других путей продемонстрировать свою привязанность к детям. Но дар выражать свои чувства с помощью слов дан человеку, чтобы усиливать и подтверждать их.

Крайне необходимы слова любви нашим повзрослевшим детям. Нетрудно говорить о любви розовощеким смешным малышам, целовать и обнимать их, закутывая перед сном в одеяло или слушая их смешное лепетание. Подростки нуждаются в любви не меньше. Можно напоминать им о любви, когда они уходят в школу или возвращаются домой. Писать о ней в поздравительных открытках и письмах: «Мы тебя очень любим и скучаем по тебе», «Не можем дождаться, когда ты, наконец, вернешься домой» и т. д. Можно сказать эти важные слова даже мимоходом: «Ты делаешь домашнее задание, Ривка? Умница. Мама тебя очень любит».

В больших семьях можно обращаться одновременно ко всем детям: «Дети, я вас очень люблю». Глядя на них, мирно играющих друг с другом, муж скажет жене: «Что за славные у нас дети!» Песня, спетая всеми вместе, или танец с участием всей «команды» — это искреннее веселье, способное принести в дом сильный заряд любви и тепла, создать атмосферу естественной близости, высвободить чувства, таящиеся в душе.

Напутствие

«Основополагающий принцип в воспитании детей — «левая рука (т. е. дисциплина) отталкивает, а правая рука (т. е. любовь и доброта) приближает», — писал раби Йоэля Шварца в своей книге «Вечность еврейского дома». — Но, несмотря на то, что слова о «левой руке» идут первыми, «правая рука» важнее левой, потому что дает ребенку необходимое чувство, что его любят. Ребенок подчинится дисциплине, только если она основана на любви, потому что тогда он понимает, что строгость — для его же блага, оттого что родители любят его и стараются помочь ему улучшить свое поведение».

Один из выдающихся принципов Торы: «И делай то, что правильно и хорошо в глазах Г-спода» (Дварим, 6:18). Это значит, что к каждому

случаю, для которого нет специальных указаний, необходимо подходить, основываясь на принципе любви, который пронизывает всю Тору. Арье Кармель, «Иудаизм. Еврейский образ жизни», с. 168

Видеть в детях продолжение себя

«Со стороны кажется, что евреи балуют своих детей, и евреи редко спорят с этим обвинением, — делятся своими наблюдениями исследователи Шацкая и Ингерлейб. — Действительно, многие еврейские матери признают, что их дети избалованы, требовательны, изнежены, мало приучены к независимости и дисциплине.

Один из секретов достижений и успеха еврейских детей — родители в них с детства видят прямое продолжение себя, а не зависимых и второстепенных членов семьи. Дети — «нахес» для родителей. Нахес — трудно переводимое слово. Это и радость, и гордость, и осуществление надежд, и удовлетворение от полученного результата, высшая степень родительского счастья. Успехи ребенка — это успехи его родителей, но и неудачи — их поражения. Во многом то, что дети — это «нахес», ставит родителей в зависимое положение по отношению к детям, дети приобретают власть над родителями. В таких условиях детям часто потакают, не отказывают в удовлетворении их мелких прихотей. Но такая снисходительность и терпимость в мелочах сопровождается высокими ожиданиями, предъявляемыми к будущему ребенка, и строгими требованиями к нему в принципиальных вопросах. Еврейское честолюбие, обращенное на детей, невозможно измерить и переоценить — оно непомерно».

Конечно, родителей волнует не только все положительное, что связано с ребенком. Они боятся проявления у него слабости и беспомощности, которые когда-то были присущи маме или папе, они беспокоятся о том, что их ребенку не удастся сделать то, чего в свое время не удалось добиться им. Подобные родительские заботы чаще всего вредны для детей. Конечно, могут плохо сказаться на ребенке действия отца, который бьется как рыба об лед только для того, чтобы сын поступил в престижный колледж. А девочку может раздражать честолюбивая мама, настаивающая на ее занятиях, например, танцами, музыкой или фигурным катанием.

Напутствие

Несравнимо больше шансов на успех в воспитании имеют надежды и ожидания тех благоразумных родителей, которые дают своим детям самостоятельно мыслить и не пытаются постоянно навязывать детям свою точку зрения и свои вкусы. Такая родительская позиция оказывает большое положительное влияние на формирование многих качеств, которые необходимы в будущем взросло му человеку.

Дети подобны глине, которая ждет, чтобы ей придали форму. Родители – это скульпторы, которые в значительной степени определяют судьбу своих отпрысков. Именно это имеет в виду Библия, когда говорит (в одной из Десяти заповедей), что грехи родителей падают на детей до третьего и четвертого поколения.

Раввин Бенджамин Блех, «Иудаизм», с. 258

Развивать уверенность в себе

В еврейских семьях развивают уверенность в себе. Ведь человек, уверенный в себе, не попадает в аварии за рулем, не получает производственные травмы, не ищет до бесконечности спутника жизни. Если родители сформируют у ребенка высокую самооценку, он в

дальнейшем будет действовать в соответствии с этой высокой самооценкой. Хорошее мнение о самом себе проецируется на каждый прожитый день: проснулся с довольством собой и миром — заснул с удовлетворением прошедшим днем. Уверенность родителей в том, что ребенок со всем справится, со временем перерастает в его уверенность в себе.

В психологии есть такое понятие как «печать успеха», когда позитивный опыт и уверенность в успехе программируют будущие достижения. Окружающие своей реакцией и уверенностью в победе или поражении тоже формируют «форму и размер печати». Постоянные сомнения, одергивания, сравнения не в пользу ребенка формируют «печать неудачи» – боязнь всего нового и своих неудачных решений.

Поэтому не хвалите за то, что ребенок умеет делать не первый день. Если он хорошо решает примеры по алгебре, это для него естественно. А если победил на математической олимпиаде, это можно отметить семейным праздником, но только в случае, если вы боретесь с заниженной самооценкой. В противном случае ограничьтесь осторожной, не преувеличенной, искренней похвалой и порадуйтесь вместе с ребенком.

И никогда не сравнивайте своего ребенка с другими. Соседский Мойша, конечно, молодец и умница: в третьем классе знает наизусть учебник истории за седьмой класс. А ваш ребенок только и умеет что чеканить мячик во дворе... Зато как мастерски у него это получается! Перестаньте ставить самоучку Мойшу в пример, лучше похвалите своего начинающего Пеле. А когда ваш мальчик, наконец, после пяти часов активных просьб сделает уроки, даже и не очень хорошо, похвалите его. Пускай ваша похвала выглядит комично, она будет честной: «Молодец, вчера сделал 20 ошибок, а сегодня только 15! Заметно растешь!» И запомните главное правило: ребенка можно сравнивать только с ним самим.

Напутствие

Не делайте акцент на возрасте: «Ты такой большой, а мама до сих пор собирает твой портфель!» Во-первых, перестаньте выполнять за ребенка то, что он уже вполне может делать сам. А во-вторых, никогда не говорите ему, что ребенок ведет себя «как маленький». 25 % кризисов во взрослом возрасте корнями уходят именно в эти высказывания родителей. Сравнивая ребенка с «крохой-неумехой», вы раните его самолюбие и глубоко загоняете мысль о никчемности.

Напутствие ребенку: «Будь храбрым, как леопард, легким, как барс, быстрым, как олень, сильным, как лев, выполняя волю своего Отца в Небесах».

Из трактата «Авот».

Всегда улыбаться, не хмуриться

 Чем чаще мы улыбаемся детям, тем больше делаем для их душевного и физического здоровья, – убеждает психолог Рэдклиф. – Улыбка, доброе выражение лица – это подарок детям. Наш нежный взгляд делает их уверенными и спокойными. Частый гнев и постоянное выражение недовольства на лице вызывают в детском сердце отчуждение и неуверенность в себе.

Обратите внимание, как охотно малыш повторяет действия, вызывающие у взрослых смех. Например, он смешно «танцует», а родители хлопают в ладоши и смеются над этим очаровательным представлением. Наверняка малыш повторит свой «танец» для каждого, кто согласится на него посмотреть. Так же и с негативным поведением: смех одноклассников над той или иной выходкой поощряет детей к новым шалостям.

Нежная ласка тоже может служить выражением поощрения, признания. Ребенок задает уместный вопрос за субботним столом, и отец, сидящий рядом, слегка гладит его по

голове или по плечу в знак одобрения. Прямой, заинтересованный взгляд, направленный на ребенка, когда он о чем-то рассказывает, свидетельствует о том, что разговор важен и интересен для взрослого. Часто родители слишком заняты, чтобы заглянуть в лицо беседующего с ними ребенка. Но на самом деле требуется всего лишь несколько секунд внимания — и положительное воздействие оказано. Потом можно слушать ребенка, продолжая делать свои дела. Одобрительный кивок, заинтересованно вскинутые брови — это как бы сигнал для ребенка: «Хорошо», «Мне нравится», «Я тобой доволен». Фактически, любой жест и знак, начиная с прикосновения и кончая песней, — все может быть использовано в воспитательных целях, а в конечном итоге — и для усиления привязанности к нам наших детей.

Вспомните, когда вы разговариваете с младенцем, обнимаете его, ласкаете, целуете, играете с ним, поете ему лишь потому, что он — милый забавный малыш. По мере того, как ребенок растет, мы предъявляем к нему все больше и больше требований и начинаем ждать от него определенной отдачи. Но дети не всегда оправдывают наши ожидания, и тогда мы активно включаемся в работу по «устранению», «искоренению», «изживанию» и т. д., забывая при этом, что повзрослевшие дети, хоть и не так, естественно, очаровательны, но по-прежнему нуждаются в нашей «слепой» любви. Они рассуждают следующим образом: «Родители меня любят, только когда я делаю то, что они хотят. Как только я их огорчаю, они перестают меня любить. Значит, они вовсе не любят меня по-настоящему».

Для того чтобы убедить ребенка, что он любим всегда, необходимо щедро использовать позитивное общение, не обусловленное характером его поведения: улыбнуться, когда взгляд случайно падает на него, потрепать по щечке, когда он проходит мимо, спеть песню перед сном, приготовить ему маленький сюрприз или даже подарок безо всякого повода. Можно рассказать ребенку, как прошел ваш день, поделиться тем, что сейчас вас волнует. Подростку так же, как и маленькому ребенку, необходима такая форма свободного общения, не сведенная в рамки ненужной дидактической схемы «родители — дети». Следует только изменить детали в соответствии с возрастом.

У родителей, которые часто пребывают в подавленном состоянии, угрюмы и недовольны, дети нередко перенимают мрачное настроение и мрачные взгляды на жизнь. Они бессознательно имитируют жесты, мимику и тон родителей. И нет ничего удивительного в том, что дети хмурятся и огорчаются, даже когда у них нет для этого оснований. В человеческом организме нервная и мускульная системы взаимосвязаны: улыбка заставляет человека чувствовать себя веселее, а хмурое лицо вызывает грустные мысли. Поэтому, если ребенок неулыбчив и мрачен, то и чувствовать себя, скорее всего, он будет подавленно (хотя и не понимая, почему). Жизнерадостные, веселые люди передают детям и свой облик, и свое мировосприятие.

Напутствие

Уверенность в себе в детях нужно развивать и поддерживать постоянно. Восхищайтесь своими детьми, как можно чаще, тогда они будут уверены в себе и своих силах.

«Если вы изобразите на лице улыбку, Бог найдет для вас причину улыбнуться» (Бердичевский ребе).

Рой С. Нойбергер, «От Центрального Парка к Синаю», с. 216

Хвалить бурно, радостно, с восторгом

У еврейских родителей очень трепетное отношение к своим детям. Такого культа детей нет, кажется, ни у одного другого народа. Психологи могут говорить как о плюсах, так и о

минусах подобного отношения, но все педагоги единодушны в одном: для ребенка лучше переизбыток любви, чем ее недостаток.

Дети для а идиш мамэ всегда самые красивые, самые умные и самые талантливые! Да, еврейские родители искренне уверены в этом. А поскольку мысли материальны, то их дети такими и вырастают.

Вообще, похвала — главный инструмент воспитания. «Замечая, что ребенок сделал хорошего, обращая на это внимание его самого и окружающих, мы привлекаем его внимание к этому поступку, отвлекая от шалостей, — считают исследователи Шацкая и Ингерлейб. — Хвалят то, что ребенок сделал с усилием, целенаправленно, чтобы понравиться и порадовать родителей. Похвала должна быть искренней и разнообразной по форме: похвала как приятное удивление, как рассказ вполголоса по телефону бабушке, как приятно воспоминание на семейном вечере. Интерес взрослых к его поступкам порождает детскую инициативу.

Еврейская мама — как рыбак. Она ждет «звездного часа» ребенка часами, но как только случается что-то, достойное похвалы, тут же превращает это в грандиозное событие. Она рассказывает об исключительных талантах и достижениях малыша всем знакомым, отцу и бабушке, смакует подробности. Достижение ребенка — это событие!»

Например, сын показывает маме свой рисунок. И мама реагирует так: «Очень красивая картинка, Мойше». Это неверная реплика. Нужно сказать примерно так: «Чудесная картинка! Ты прекрасно подобрал цвета! Мне очень нравится!»

— Сильные выражения чувств мы обычно приберегаем для критики и недовольства — для негативных реакций, — объясняет психолог Сара-Хана Рэдклиф. — Когда мы делаем замечание, то, как бы мы ни устали, в нас обнаруживаются огромные запасы энергии: мы повышаем голос, отчаянно жестикулируем, «впиваемся» в детей уничтожающим взглядом — «Сколько раз я вам говорил, чтобы вы убрали свою комнату! Сейчас же отправляйтесь туда и начинайте убирать! Сейчас же!»

Когда же мы хотим похвалить ребенка, наши слова, в лучшем случае, сопровождаются снисходительной улыбкой. «Мама! Мама! Посмотри, что я сделал!» – «Очень хорошо, дорогой». Однако все должно быть наоборот. Когда нам нравится поведение ребенка, мы должны бурно реагировать: радостно улыбаться, громко, с чувством, произносить слова и «захлебываться» от восторга. А когда мы недовольны – высказываться сухо, коротко и тихо, не проявляя при этом каких-либо видимых эмоций. Этот стиль только усилит наше воздействие на детей.

Один из самых действенных методов воспитания еврейской мамы — хвалить ребенка за все, даже за малейшие достижения, которые иногда и сам ребенок не замечает. Малыш впервые и, возможно, случайно нарисовал закорючку — мама в восторге хвалит его и вешает этот шедевр на самое видное место в квартире, издал подобие какого-то слова — с гордостью рассказывает об этом факте всем знакомым и друзьям, причем, в присутствии ребенка. А если говорить о серьезных успехах, таких как успехи в учебе, музыке или победа в дворовом шахматном турнире — они встречаются овациями всей семьи. Даже, когда малыш обрисовал стену, мама хвалит его, приговаривая, что у него все задатки художника.

А иногда мы хвалим равнодушно. Например, нередки в семьях такие диалоги. Дочь, собираясь в гости, спрашивает у матери: «Ну, как я тебе нравлюсь?» На что мать восторженно отвечает: «Ты просто великолепна!»

Безусловно, положительная реакция в «неправильном» примере — безвредна и безобидна. Но преувеличенные формы похвалы типа «Ты великолепна!», «Фантастика», «Чудесно!» и т. п. часто не принимаются всерьез. Как правило, дети осознают, что не всегда заслуживают восторженных оценок. А дети с низкой самооценкой вообще воспринимают

комплименты с большим недоверием. Они говорят себе: «Она сказала так только потому, что она моя мама» или «Она просто хочет, чтобы я хорошо себя чувствовала. Но на самом деле это не так».

Чтобы увеличить вероятность того, что ваша похвала будет принята и оценена верно, она должна быть как можно более определенной. Укажите, что конкретно вам нравится в поведении или внешнем виде ребенка. Тогда он поверит в искренность ваших слов. Например, дочь спрашивает: «Мама, ну, как я тебе нравлюсь?» И она должна ответит так: «Очень! Платье тебя стройнит, серьги удачно подобраны по цвету и прическа — к лицу».

И в итоге девочка из «правильного» диалога уже знает, почему выглядит так хорошо: она подобрала подходящее на этот случай платье, удачные серьги, сделала хорошую прическу.

Получить точную информацию гораздо полезней, чем услышать безликое «потрясающе» или «великолепно».

Поэтому родителям стоит помнить, что, расхваливая ребенка, нужно избегать общих фраз.

Когда ребенок ведет себя подобающим образом, не стоит просто говорить ему: «Вот теперь ты хороший». Во-первых, из этого следует, что в прошлый раз (а может, много раз в прошлом) он был «плохой». Такой подход не верен в принципе: положительное заложено в природе ребенка и определяется не его поведением, а самим его существом... Однако его поведение не всегда соответствует высокому предназначению человека. Родители, естественно, не желают с этим мириться и упорно стремятся искоренить имеющиеся у него недостатки. При этом они забывают отметить похвальное поведение ребенка и указать, что именно он делает хорошо. Необходимо соотносить похвалу с конкретными действиями, избегать размытых фраз.

Напутствие

Если мы приучим себя замечать в детях все их хорошие проявления, включая «сущие мелочи», и поощрять их при каждом удобном случае, это, возможно, в корне изменит их поведение. Чтобы укрепить их стремление к хорошему, позвольте им как-нибудь «подслушать», как мы рассказываем об их успехах своим друзьям.

Комплименты лучше критики. Люди, критикующие других «ради их же блага», не понимают, что гораздо больше добра они принесли бы, сделав комплимент по этому же поводу. Критика, указывает Талмуд, зачастую является видом зависти. Доброта помогает растить любовь. Порицание отравляет ее.

Раввин Бенджамин Блех, «Иудаизм», с. 203

Ругать и критиковать не ребенка, а его поступок

Еврейская мать никогда не скажет ребенку: «Ты плохой, ты лентяй, бестолочь, неряха»». Она скажет: «Как мог такой хороший мальчик, как ты, сделать такую глупость?» или «так насвинячить». Главное – ваш тон и акцент не на человека, а на его поступок.

Вот другие примеры созидательной критики. «Ты очень красивая воспитанная девочка, как же можно кушать козюльки?», «Солнышко, твой дневник заставляет маму нервничать», «Мишенька, где ты и где эти оборванцы?», «Нет, если ты хочешь сходить в гости к дяде Изе за новыми зубами, я ухожу и не мешаю тебе поедать эти конфеты», «Зачем я сегодня проснулась и открыла глаза? Чтобы видеть, как ты мучаешь кошку»...

Или, например, ребенок получил в школе «тройку». Какой может быть реакция? «Ты скоро до двоек скатишься!» Или «Какой ты молодец! В следующий раз будет пятерка?» Пра-

вильная родительская реакция и юмор помогают наладить отношения. Умная шутка способна передать ребенку абсурд ситуации, которую он создал, и она сработает более эффективно, чем нравоучительные беседы с обращением к опыту предков.

И еще очень важно, чтобы критика начиналась с похвалы. В воспитании должно быть всего 20 % критики, остальное – похвала. Главное в семье – не унижать близких критикой, таким образом возвышая себя. В еврейской семье говорят: «Чтобы ребенок захотел исправиться, нужно приподнять его над его поступком».

Когда критика достигает цели, человеку хочется «самоисправиться», он чувствует себя неловко в отрыве от своего поступка. И тут важно перевести критику в положительную форму — не расписывать в красках ужас и позор произошедшего, то, чего НЕ НАДО делать, а описать желаемое в будущем действие: «Как удобно, когда в шифоньере все лежит по полочкам! И мама всегда сможет найти, что нужно, и самой приятно».

Ведь как обычно воспринимается критика? Инстинктивно срабатывает «не принимать!» Человеку трудно признать себя неправым, ребенку—вдвойне трудно. Часто защитная реакция автоматически «рубит» все воспитательные речи, поэтому важно не убедить в неправоте, а дать надежду на исправление, заметить прогресс в исправлении: «Я вижу, сегодня ты ныла совсем чуть-чуть, значит, скоро совсем перестанешь?».

Можно научить человека признавать собственную неправоту, чтобы это не било по самооценке, чтобы он не боялся повторять действие до успеха. И даже если ребенок делает вид, что его не волнует ваше замечание, надо помнить, что в будущем оно «сыграет».

Упрекать даже маленького человека следует с глазу на глаз, в спокойном и сдержанном тоне. Необходимо быть очень осторожным в выборе слов, чтобы не оскорбить и не смутить человека. Ему должно быть ясно и очевидно, что порицание делает любящий и неравнодушный человек. Но критика уже по самой своей природе способна причинить боль. В конце концов, это неприятная встреча с собственными недостатками. И дети реагируют на критику точно так же, как и взрослые: она их так же ранит и огорчает. Легко упрекнуть ребенка в том, что он грязный и неаккуратный. Но взрослому мы этого никогда не скажем, потому что побоимся его обидеть. А ребенок, считаем мы, к таким тонкостям не чувствителен, — забывая при этом, что дети гораздо более ранимы, чем взрослые. Их представление о себе очень неустойчиво и, следовательно, подвержено сильному влиянию извне. Запрет наносить словесное оскорбление относится как ко взрослым, так и к детям

Еврейская мама принципиальные правила и их нарушения обсуждает без гнева, негромким спокойным голосом. Не зря евреи говорят: «Гнев глупцы подмышкой носят». Гнев глуп – от него никакой пользы, только проблемы.

Гнев – это ваша и только ваша реакция, ребенок не несет за нее ответственность. Вы можете и умеете реагировать по-другому. В кабинете начальника каждый из нас готов подавить гнев. Мы более сдержаны с людьми, которых можем потерять от вспышки гнева. Не потому ли часто гнев обращается на детей, что многие взрослые подсознательно уверены, что от этого ребенок никуда не денется.

Психологи дают такой совет, если ребенок вывел вас из себя, и вы готовы дать ему подзатыльник или закричать: отложить гнев. Глубоко вдохните и выдохните, дайте себе обещание погневаться... минут через 15. За это время паузы постарайтесь перевести гнев в юмор: «Я тоже очень хочу эту черную кошечку, но я не хочу кошечкины писюшки и какашки. Ты хочешь, чтобы кошечка пописала на твои игрушки и книжки? Чтобы она поцарапала твои сладкие ручки? Чтобы она выпила все твое молочко? Если ты хочешь кошечку, мы найдем самую красивую. Хочешь беленькую с голубыми глазками?..».

Та же история и с повышением тона. В итоге «крикливого» воспитания и дети кричат, потому что собеседник всегда «зеркалит» вас. Человеку свойственно замолчать и прислушаться, если с ним говорят тихо. Опять же, если нет ответа или нахлынули эмоции, можно сказать ребенку «Я тебя услышал, надо подумать. Позже – расскажу и объясню».

Есть еще один способ предотвратить гнев до того, как он овладеет вами: счет до десяти. Увидев, что дети ведут себя плохо, следует начать считать до десяти, медленно, делая глубокой вдох перед каждым числом. Только после этого можно что-нибудь произнести. Глубокое дыхание обычно успокаивает нервы и помогает немного обуздать гнев. Другой способ успокоиться — выпить полный стакан воды перед обличительной речью. Главный принцип — не отвечать на провокации немедленно, искусственно вызвать задержку ответной реакции.

Критика, бесспорно, вредна, если она причиняет боль и не дает никаких конструктивных результатов. Она также вредна, если вызывает непокорность, бунт и снижает самооценку. Однако критика может быть и во благо, если не вредит отношениям между родителями и детьми и улучшает поведение ребенка.

Гнев, как и критика, действует на любовь разрушительно. Дети раздражительных родителей слишком хорошо знают, что рядом с невыдержанным человеком нет покоя. Вспыльчивые люди часто удивляются, почему их дети так неблагодарны: не ценят того хорошего, что делается для них. Эти родители не понимают, что вспышки гнева сводят на нет все приятные впечатления, накопленные за день.

Но даже когда взрослый осознает, какой вред он наносит своей несдержанностью, ему трудно переделать свой вспыльчивый характер. Иногда эта реакция носит наследственный характер и перенимается от собственных родителей в детстве. Но даже если дело не в наследственности, нелегко удержаться от раздражения при постоянных провокациях детей. У многих родителей не хватает терпения на ежедневные выходки малышей, настойчивые требования и претензии старших детей. Это особенно тяжело, когда взрослые находятся под давлением других стрессовых обстоятельств, таких, как финансовые трудности, состояние здоровья, чрезмерное количество обязанностей и повышенная ответственность. Нелегко постоянно находить в себе внутренние силы, чтобы всегда оставаться любящим и терпеливым. Однако, если родители понимают, как губительна для детей напряженная обстановка, они обязаны приложить все усилия, чтобы не срываться.

Для того, чтобы контролировать количество критики, психологи советуют родителям записывать на магнитофонную пленку свои разговоры с детьми или фиксировать все свои реплики на бумаге. Тогда будет видно, сколько замечаний они делают своим детям за день. Наверняка, среди них будут такие замечания:

«Ты не слушаешь, что тебе говорят!»

«Когда я с тобой разговариваю, смотри, пожалуйста, мне в лицо!»

«Ты слишком быстро ешь!»

«Ешь, пожалуйста, медленнее и как следует разжевывай пищу!»

«Я не знал, что ты такой эгоист!»

«Подними полотенце в ванной, закрой плотно кран – вода капает!»

«Ты уже несколько дней не чистил зубы – почисти»!

Если критики набирается достаточное количество, надо приложить усилия к тому, чтобы сократить их число хотя бы до пяти. Если у вас есть сравнительно взрослые дети, можно попросить их самих вести этот счет. Они будут в восторге от такого предложения! Критические замечания должны разумно сочетаться с похвалой, комплиментом, ласковым словом, высказанными искренне и безотносительно к поведению ребенка.

— Эффективность критики зависит от нашей способности ограничить ее, — считает Сара-Хана Рэдклиф. — В течение дня дети десятки раз поступают неправильно, и взрослые должны научиться реагировать только на те их поступки, которые могут стать дурной привычкой и отразиться на становлении характера. Что-то в поведении ребенка может раздражать нас, но... временно следует закрыть на это глаза.

Например, четырехлетний мальчик утром просыпается, сбрасывает на пол пижаму, бежит в ванную, толкнув по пути младшего брата, оставив его плакать от боли и негодования, расплескивает воду, неаккуратно пользуется туалетом, по ошибке натягивает грязную рубашку и при этом не заправляет ее в брюки. И все это еще до того, как он пришел завтракать на кухню! А уж здесь ждите от него еще с десяток «преступлений». Если комментировать все эти действия, у взрослого «сядут» голосовые связки, а у ребенка пострадает чувство собственного достоинства. Безусловно, каждое из этих явлений нуждается в исправлении, но исправить их все одновременно нереально.

Представьте себе, что в один прекрасный день, встав рано утром с постели, вы решили начать «новую жизнь»: каждый день делать зарядку, уделять больше внимания мужу, больше читать, не повышать голоса, готовить более питательную и аппетитную еду, посвящать больше времени своей внешности. Скорее всего, вы сдадитесь уже к полудню и вернетесь к... привычному образу жизни. Человек просто не в состоянии в один день круто все в себе переменить. Почему же мы считаем, что наши дети могут справиться с этой гигантской задачей лучше, чем мы?

Напутствие

Прежде чем «отчитывать» ребенка, вообразите себе его взрослым человеком. Затем представьте себе, что вы запечатлели на кинопленку момент, когда ребенок вел себя плохо, и прокручиваете ее перед повзрослевшим молодым человеком: «Посмотри, как ты брал корзину с грязным бельем и разбрасывал все вещи по комнате», «Посмотри, как ты выбегал утром в школу: по всему дому валяются учебники, завтрак не тронут, домашнее задание забыто под кроватью, пальто едва накинуто», «Посмотри, из-за каких пустяков ты дрался с сестрой». Размышляя над этой сценой, вы заметите, что неожиданно для себя расслабились и начинаете чувствовать, что у нынешних проблем есть своя смешная (или уж, по крайней мере, не столь серьезная) сторона. Кроме того, вы вдруг поймете, что выходки такого рода преходящи и проблемы ваши не вечны. Эти мысли остудят ваш гнев и позволят вам значительно сдержаннее реагировать на поминутные проделки ребенка.

Наказывать, лишая удовольствий

Еврейская мама уверена: главная цель наказания — быть сдерживающим средством. Последствия, которые не производят на ребенка никакого впечатления, не имеют воспитательной силы: «Ну и что, если ты мне не дашь печенья на обед! Я возьму у друзей конфеты», «Можешь забирать этот грузовик — у меня еще пять», «Ну и шлепай, пожалуйста, — мне совсем не больно». Последствия должны быть достаточно неприятны, чтобы заставить ребенка избегать их в следующий раз, подчинившись воле родителей сразу. Все родители знают, что может не понравиться их детям. Для простоты, однако, мы можем разделить все наказания на четыре основные группы:

- лишение привилегий;
- лишение вещей и игрушек;
- «тайм-аут» удаление;
- дополнительная работа.

Рассмотрим каждую из групп в отдельности. Лишение привилегий означает, что родители могут лишить ребенка различных удовольствий. Например, отменить поход в гости или за город. Понятие «привилегия, удовольствие» имеет чаще всего именно такой смысл. Менее распространенные «привилегии» включают в себя многие будничные вещи, такие, как сон в своей комнате или в своей кровати, еда за столом, одевание субботней одежды или, скажем, каких-нибудь любимых носочков, пребывание в одной комнате с другими членами семьи и т. п. Эти «привилегии» могут быть отменены по необходимости, при использовании схемы «двухразовых предупреждений» или просьб. Например: «Лея, пора идти спать»; «Лея, если ты не пойдешь сейчас в постель, то я не разрешу тебе спать в своей комнате»; «Мне очень жаль, Лея, но тебе придется сегодня спать в гостиной».

Второй вид наказания – лишение вещей и игрушек. Родители могут пригрозить, что отнимут у ребенка что-то в наказание. Однако этот метод применим только до тех пор, пока дети живут дома. Все детские вещи и игрушки принадлежат родителям (если дети не оплачивают жилье, питание и прочие свои расходы).

У родителей есть право забрать погремушку и плюшевую игрушку у двухлетнего малыша. У шестилетней девчушки можно отнять книгу или любимое платье. Десятилетнего мальчика можно лишить его велосипеда. Отключить телефон у пятнадцатилетнего. «Конфисковать» машину у восемнадцатилетнего. Однако такое наказание допустимо только на короткий срок — на сутки или менее. Должен огорчать и расстраивать сам факт изъятия вещи, а не ее отсутствие. Например: «Лейбл, прекрати, пожалуйста, играть в доме мячом»; «Лейбл, если ты не прекратишь играть, я отниму мяч»; «Дай мне, пожалуйста, мяч. Я вижу, ты продолжаешь играть».

Третий вид наказания называется «тайм-аут»: пребывание в углу, в спальне, кладовке и других местах с прекращением той деятельности, которой ребенок в данный момент занимается. Цель такой формы наказания — заставить ребенка успокоиться или предоставить ему возможность подумать о своем поступке. И здесь тоже наказание должно быть непродолжительным — в зависимости от возраста: четырехлетнего ребенка можно отправить в «таймаут» на пять минут, десятилетнего — на десять и т. д. Как мы уже говорили, огорчать должен сам факт наказания, а не удаление как таковое. В других случаях ребенка можно выставить на срок, пока он не прекратит истерику или плач. Следует сказать: «Ты сможешь выйти из этой комнаты, когда перестанешь плакать». Наказание «тайм-аут» развивается по такой схеме: «Сара, отдай малышу игрушки»; «Сара, если ты сейчас же не отдашь малышу его игрушки, ты отправишься в свою комнату»; «Сара, иди в свою комнату и не выходи, пока я тебе не разрешу».

Наказание «тайм-аут» отличается от первых двух тем, что ребенок должен послушаться родителей, т. е. в некотором роде сотрудничать с ними. Когда его посылают в другую комнату в качестве наказания, он должен подчиниться. Можно, конечно, потащить маленького ребенка в его комнату силком и постоять «на страже» до тех пор, пока не истечет время наказания, но это не идеальный вариант. Мало того, что это неприятно и неудобно для родителей, это означает, что ребенок элементарно недисциплинирован. Целью же родителей является вырастить дисциплинированного ребенка, такого, который чаще всего поступит так, как ему указывают.

Чтобы приучить детей выполнять наказание «тайм-аут», первые несколько раз родители рассматривают применение такой тактики как учебное. В этих случаях требуется сосредоточить внимание не на причине наказания, а на процедуре удаления ребенка в другое место.

Допустим, мальчик дразнит брата. Мать дважды предупреждает его, пригрозив, что ему придется пойти в свою комнату, если он не перестанет издеваться над братом. Затем мать приказывает ребенку выйти, но тот не слушается. В этот момент следует полностью «забыть» о насмешках над братом и направить все внимание на то, чтобы приучить ребенка выполнять приказание. Теперь родители ставят ребенка перед выбором с еще более тяжелыми последствиями, если тот не пойдет в свою комнату или исполнить свою угрозу. Ребенок убедится на собственном опыте, что меньшее из двух зол — пойти в свою комнату. И в дальнейшем он должен сознавать, что эта угроза стоит за любым невыполненным приказом родителей. «Супернаказанием» может стать лишение особенно приятных удовольствий или даже физическое наказание — в каждой ситуации надо решать вопрос индивидуально.

Наказание четвертого вида — дополнительная работа — также может потребовать нескольких «учебных» случаев, чтобы приучить ребенка выполнять задание. Процедура такая же: родители просят что-то сделать, в ответ на отказ ребенка ему дается дополнительная работа. Если ребенок отказывается выполнять ее, ему грозят гораздо более тяжелыми последствиями. Ребенок привыкает и к «удалению», и к дополнительной работе и подчиняется без протеста.

Дополнительная работа, полученная в наказание, может включать в себя все виды работ, начиная с уборки комнат и кончая многократным переписыванием фраз или повторением определенных действий. Например, взрослый замечает, что его пятилетний ребенок недостаточно внимательно переходит дорогу. Отец предупреждает его, что, если эта небрежность повторится, ему придется потренироваться в правильном переходе улицы. (Другим последствием может быть запрещение выходить из дома и переходить улицу без взрослых. Однако такое наказание не столь продуктивно, как тренировка). Итак, обнаружив, что ребенок продолжает неправильно переходить улицу, родители требуют, чтобы в течение месяца ребенок ежедневно упражнялся в переходе улицы по 15 минут в день. Следует снова объяснить ребенку правила перехода и проследить за выполнением. Первые несколько раз ребенок, скорее всего, не будет возражать. Однако к десятому разу терпение его начнет истощаться, а после двадцатого он наверняка превратится в специалиста по переходу улиц, но очень устанет. Тем не менее родители должны продолжать тренировку все выделенное время, чтобы обеспечить в будущем правильное поведение на дорогах.

Или, например, родители требуют переписать какую-то фразу сто или триста раз. Это преподаст ребенку ценный урок. Содержание фразы должно быть связано с его проступком.

Переписывая ее, ребенок как бы «репетирует» правильный вариант поведения. Для этого фраза должна быть сформулирована в позитивной, а не в негативной форме, например: «Я буду разговаривать вежливо и красиво», а не «Я не буду грубить и говорить гадости».

Наказание – последняя воспитательная мера, а не первая. Такое мнение высказывают исследователи Шацкая и Ингерлейб. По их мнению, наказание не равно воспитанию, но часто оно необходимо. Для чего? Пробудить желание не делать что-то в будущем.

Можно ли физически наказывать ребенка? Да, считают евреи, если это единственная прививка от опасных поступков! Перейдя обозначенную черту, выйдя за рамки, обозначенные любящими родителями, ребенок ждет наказания, и если оно не приходит, он снова совершает проступок, и снова ждет наказания – и так до невроза или полной разболтанности. Отсутствие адекватного наказания за серьезный проступок не менее вредно, чем наказание по любому поводу. Наказание – это логическое завершение цепочки, в начале которой стоит переход границы дозволенного. Пройдя через наказание, мини-ритуал очищения, ребенку легче искупить вину, пережить отступление отправил. Наказания могут быть разными – не

взять в кино или в магазин, если в прошлый раз ребенок плохо себя вел, лишение привилегий – всего, что имеет для него значение (лишить желаемого или оставить в одиночестве).

Подзатыльник в сердцах или шлепок по мягкому месту от собственного раздражения — это не наказание. Наказывает сильный, а слабый бьет ребенка, чтобы казаться сильным, унизить (за пренебрежение, стыд, злость и т. д.). Евреи традиционно считают, что иногда к ребенку нужно применять физические наказания — крайне редко, по исключительным поводам и за самые серьезные проступки, влекущие угрозу жизни и будущему ребенка. Если ребенок маленький, шлепок может прекратить капризы, истерику, беспричинный плач. У старших (до 11–12 лет) — наглость, дурные слова, неуважение к старшим.

Обязательные условия наказания:

- Ребенок должен изначально четко быть поставлен в известность, за что он может быть наказан.
 - За случайные проступки, совершенные без злого умысла, не наказывают.
 - Не наказывают за невыполненные поручения только за нарушение запретов.
 - Наказывать нужно спокойно, хладнокровно, но с рассерженным видом.
 - Наказание (в отличие от критики) должно следовать немедленно за поступком.
 - К моменту наказания ребенок должен внутрение знать, что наказание справедливо.
 - Бить можно по рукам или попе, ни в коем случае не по лицу.
- Публичное наказание недопустимо и приводит к совершенно обратному эффекту, свой позор ребенок не забудет и не простит вам никогда.

До 5–6 лет – самый важный с точки зрения формирования привычек возраст. Что в это время в ребенка вольешь, то в будущем и выльется. Часто воспитание в этом возрасте и своевременное наказание предупреждает проступки в более старшем возрасте. Чем реже наказание, тем сильнее оно запоминается, тем эффективнее. Память наказания сильнее самого наказания! Не угроза, а именно память. Супругу нельзя грозить разводом, детям — наказанием. Вообще грозить — вредно...

Цель наказания – не причинить физическую боль, а хорошенько «встряхнуть» ребенка, вывести его из режима непослушания, в котором он совершил «переход границы». Что делать после наказания? После раскаяния ребенка нужно в тот же день примириться. От начально занятой позиции легко прийти к полному примирению. Незлобный родитель избил беззащитного ребенка, а ребенок вынудил добрую маму (папу) поднять руку, чтобы оградить его от опасного поведения. Как тяжело маме (папе) прибегать к таким методам воспитания, как она (он, все вместе) переживают о случившемся!

Напутствие

В течение дня всегда наступает «перемена», когда можно передохнуть от детского озорства. Это может быть время дневного или ночного сна, например. Глядя на шалости детей, мать может напомнить себе: «Еще два часа — и они пойдут спать». Мысли о предстоящей передышке дают силы справиться с очередной агрессивной «атакой». О старшем ребенке можно подумать: «Через два месяца он отправится в лагерь». С грудными детьми, с их «проблемными» животиками, возможным недоеданием следует утешить себя мыслью: «Еще несколько месяцев — и все это пройдет». Эти мысли предназначены не для того, чтобы сбросить с плеч заботы о детях. Цель их — увидеть происходящее в перспективе: трудности данного возраста не будут продолжаться вечно. Воспитание детей может показаться вечным сражением, состоящим из множества боев «местного значения». Однако проходит лет двадцать, дети вырастают, и начинаешь удивляться, как бежит время, как это получилось, что вчерашний младенец оказался взрослым человеком? Куда ушли годы, когда мы растили его! Можно ежедневно вспоминать, что родительским трудам когда-нибудь приходит конец и что в ретроспективе каждый этап дет-

ства кажется мгновением. Это поможет родителям находить в себе силы и мужество справляться с каждой новой трудностью. И тогда эти трудности «раскрошатся» на поддающиеся решению конкретные задачи и перестанут быть комом неразрешимых проблем. Предчувствие приближающейся передышки позволит вам «продержаться» чуть подольше, добавит еще немного терпения.

Дать полную свободу, жестко очертив границы

– Еврейское воспитание сочетает две, казалось бы, разнонаправленные вещи: свободу ребенка и жесткость требований, – рассказывает психолог Рэдклиф. – Хорошая метафора, описывающая этот стиль: просторная, свободная комната с жесткими стенами.

Как писала известная финская писательница, прославившаяся благодаря своим книгам о муми-троллях, Туве Янсон, «Муми-мама — это такая мама, которая всегда всем все разрешает и никогда никому ничего не запрещает». Так вот, это описание современного еврейского воспитания. В еврейских семьях детишки бегают по потолкам, сдирают обои и рисуют каляки-маляки на папином годовом отчете — и при этом не получают ни шлепков, ни окриков. Для родителей-евреев свобода ребенка — не специальное «воспитание», а воздух, которым нельзя не дышать.

А жесткость воспитания проявляется тогда, когда ребенок переступает черты недопустимого. Например, в еврейской семье понятно, что мамины духи на дворовых кошек вылить можно, но ни в коем случае нельзя ругаться с мамой, драться с бабушкой. И если вдруг ребенок этого не понимает, то мягкость кончится и начнется «воспитание». Ребенку объяснят все и сразу. И порядок будет наведен так, чтобы ему было все раз и навсегда понятно.

По наблюдениям психологов, дети в еврейской семье, действительно, держатся очень свободно, однако находятся, словно в каких-то невидимых рамках. Ярче всего ситуация проявляется в подростковый период, который, благодаря воспитанию, у еврейских детей проходит относительно спокойно. Примечательно и то, что нормы дозволенного не воспринимаются ребятами как нечто навязанное взрослыми, противное подросткам. Напротив, считается ниже своего достоинства нарушить эти границы, опозориться в глазах семьи и родителей.

Из письма читательницы на одном из форумов: «Когда я приехала в Израиль и увидела, как ребенок, открыв ящик с мороженым, ковыряется в нем, и никто ему не сделал замечания, ни мама, ни продавец, — я была в шоке. Когда я в школе, увидела, как ученик приятельски-насмешливо показывает учительнице средний палец, а она при этом не реагирует на него, я была в шоке. Когда мамаша в кругу своих подруг сидит и пьет кофе, а ее детеныш валяется поперек тротуара (так ему захотелось), и все обходят его стороной, я — в шоке. Мой сын преподает в школе. Когда я погладила ребенка по голове, был в шоке уже он. Оказывается, это категорически запрещено».

Комментируя это письмо, писатель Петр Скорук вспомнил случай:

– Был у нас в гостях бывший соотечественник с сыном. Ссын родился уже там, отслужил в израильской армии и теперь приехал поступать в наш мединститут на платное обучение. Папаша не устает гордо повторять: «Я – не воевавший отец воевавшего сына!» И еще: «В нашей семье он самый богатый!» – имея в виду, конечно же, деньги. Застолье. Сын, брезгливо исследовав кушанья и поборов рвотный спазм, выбрал жаркое и ест, подцепляя на вилку мясо и внимательно осматривая сквозь очки каждый кусочек прежде, чем положить в рот. Некоторые откладывает в сторону. После, покопавшись в вазе с фруктами, достает

яблоко, срезает с одной стороны кожуру, и, вырезав фрагмент размером менее 1/4 плода, так же тщательно исследует его и отправляет в рот. Останки кладет обратно в вазу.

Услышав изумленный стук моей, упавшей в тарелку, нижней челюсти, папа воина гордо говорит: «Да, он у нас очень брезгливый! Так воспитан». А сам при этом усердно очищает от аппетитной корочки запеченную молодую картошку, извлекает ее нежное девственное нутро, а румяную оболочку отбрасывает. На десерт придвигает к себе коробку с рахатлукумом и…выковыривает из каждой конфетины орешек. Остальное остается остальным.

Напутствие

Мир настолько многолик, что я невольно усвоил истину, — примерами в споре можно доказать все, что угодно. В том числе и в споре с самим собой. Пример, приведенный мною, вовсе не опровергает «секреты еврейского воспитания». Скорее наоборот еще раз доказывает, — в еврейских семьях детишки ходят родителям по голове, и раскрашивание папиного паспорта маминой стобаксовой помадой — не повод укоризненно смотреть на ребенка. Любовь еврейских родителей к своим детям не знает границ. Такого культа детей нет, кажется, ни у одного другого народа.

Запрещать, подбирая положительный вариант отрицательного ответа

Известно, что позитивные высказывания вызывают у людей приятные чувства, а негативные – обычно огорчают. К сожалению, детям приходится выслушивать в свой адрес массу неприятного. Из-за того, что они постоянно совершают ошибки, взрослые вынуждены все время делать им замечания. Когда родители не злоупотребляют негативными репликами, они достигают двойного успеха: 1) придают больший вес упрекам, которых нельзя избежать; 2) добиваются контакта с детьми, большей готовности сотрудничать, т. к. их слова принимаются с большей легкостью.

Например, ребенок спросил «Мама, можно я возьму печенье, пожалуйста?» На что мама ответила: «Нет, не сейчас. Скоро обед». Это «неправильный» ответ. В нем мать без явной необходимости отвечает ребенку «нет» и только добавляет еще один отказ к бесконечному потоку.

Допустим, вы просите мужа (жену) сделать что-то приятное для вас и чувствуете, что получите в ответ «нет!». Например: «Пойдем сегодня в гости! — Нет!». Как вам понравится такой ответ? Дети чувствуют себя точно так же, когда их предложения отвергаются.

Мы можем смягчать удары, начиная ответ с «да», когда только это возможно. В описанной ситуации с печеньем мать может сказать: «Да, ты можешь взять печенье, но после обеда».

В любом случае, если мы как следует подумаем, то сможем подобрать положительный вариант отрицательного ответа. Даже в супермаркете, когда ребенок просит какие-нибудь сладкие хлопья в яркой упаковке, мы можем предложить положительный ответ (хотя, при этом он, по сути дела, будет отказом): «Очень аппетитный вид у этих хлопьев! И коробка мне нравится. Как-нибудь я куплю это на десерт», или: «Жаль, что это не слишком полезно!»

Несомненно, все это отнимает больше времени и требует больших усилий, чем простое «нет». Однако время, которое мы тратим, окупается. Наши дети растут в спокойной атмосфере позитивного общения, не страдает их чувство собственного достоинства, и наши отношения с ними становятся более прочными. Позитивное словесное общение способствует правильному поведению детей.

Позитивное общение важно и по другой причине. В любом возрасте люди охотнее исправляют свои недостатки и ошибки, когда им указывают на них в мягкой, доброжела-

тельной форме. Если родители хотят изменить характер своего ребенка, исправить его поведение, позитивное общение окажется более результативным и действенным.

Родители никогда не должны уступать нытью. Если ребенок просит о чем-нибудь, хныча, просьба не должна быть удовлетворена, даже если она по сути разумна и исполнима. «Нытье» включает в себя все повторные просьбы, когда ребенок получает отказ в первый раз и продолжает упрашивать, надеясь получить положительный ответ. Родители, которые в конце концов уступают детям, поощряют их и в дальнейшем использовать тактику «психического давления».

— Основа дисциплины — в авторитете родителей и их умении с любовью, но твердо дать ребенку представления о том, как он должен себя вести, — считает кандидат психологических наук Александр Мановский. — Малыш с раннего детства должен быть счастлив и свободен в определенных рамках. Ребенок в рамках более спокоен и уравновешен, он не отвлекается на поиски «лазеек», не нервничает, не поддается влиянию сверстников. Какова схема авторитета? Родители должны твердо и последовательно ограничивать желания ребенка, которые диктует ему растущее тело, сверстники, СМИ.

Что именно запрещать? Родители должны решить это вместе. Нельзя все границы ставить сразу — сначала одно, потом другое. Полезные привычки формируются последовательно и постепенно. Запрещены должны быть только принципиальные вещи, запретов должно быть мало, иначе ребенок будет чувствовать себя ущемленным, нелюбимым. Если «нет» звучит в доме редко, оно весомо и однозначно. Однозначно запрещаем то, что в будущем принесет вред ребенку, может ухудшить его здоровье, угрожает будущему успеху и отношениям с другими людьми.

Напутствие

Надо быть, как еврейская мама: добрая, спокойная, последовательная, негневливая, многое разрешающая: «Я удивительно сговорчива в непринципиальных вещах».

Свойства человека предопределены на небесах еще до его рождения. От него самого зависит только одно — станет он добрым или дурным, употребит свои таланты во благо себе и близким или во вред. На протяжении всей жизни человек совершает поступки — добрые или дурные. Из древней еврейской легенды.

«Программировать» на послушание, игнорируя капризы

Очень часто ребенок упорно шалит, чтобы привлечь к себе внимание окружающих. Между тем, дети, которые ведут себя спокойно, игнорируются совершенно. Кажется, никто не замечает, как правильно они все делают. Родители могут повлиять на поведение ребенка, воздержавшись от критики и направив внимание на детей, которые ведут себя достойно. Таким образом, внимания удостаиваются те, кто его действительно заслуживает, – при этом в детях укрепляется желание хорошо себя вести. А подчеркнутое равнодушие к шалунам охлаждает их пыл.

Вот пример неправильного диалога:

Отец (за субботним столом, где собралась вся семья): Ицик, оставь Ривку в покое!

Отец: Ицик, прекрати прыгать за столом, пожалуйста!

Отец: Ицик, верни Хаиму кипу!

Отец: Ицик, если ты не перестанешь кричать, выйдешь из-за стола.

Отец: Ицик, почему ты не ешь курицу?

В «неправильном» диалоге Ицику делают замечания каждые пять минут. Своим поведением он раздражает взрослых: он вскакивает с места, пристает к братьям и сестрам, плохо ест. Но родители, тратя на него столько времени, неумышленно поощряют его.

А это пример правильного диалога.

Отец (за субботним столом): Ривка, мне нравится, как ты внимательно слушаешь кидуш.

Отец: Как Йоси красиво сидит за столом!

Отец: Хаим задал очень интересный вопрос.

Отец: Ты внимательно слушала, Шейни!

Отец: Посмотрите, как Ривка красиво ест курицу.

В «правильном» диалоге отец как бы не замечает Ицика и его шалостей и расхваливает детей, которые ведут себя хорошо. Ицик в конце концов должен понять, что родители с большим интересом общаются с послушными детьми и их внимание можно привлечь только примерным поведением.

Разумеется, если улучшение в поведении ребенка становится очевидным, необходимо моментально заметить и прокомментировать это. Родители охотно делали сыну замечания каждые три-четыре минуты. Пусть так же охотно и так же часто поощряют изменения к лучшему. Со временем не понадобится реагировать на его действия так часто. Однако, если родители хотят, чтобы ребенок закрепил свой успех, они должны научиться отмечать происходящие в нем перемены.

Конечно, дети частенько разочаровывают нас. Ребенок, который постоянно плачет, кричит или дерется, — это тяжелое испытание. Трудно с ним. И неудивительно, что родителям иногда хочется высказать ребенку все, что они о нем думают, припомнить все его «преступное» прошлое: «Ты постоянно дерешься!», «За всю твою жизнь и дня не прошло, чтобы ты был всем доволен», «Когда ты уже перестанешь быть таким шлемазлом?» Несомненно, в сознании ребенка фиксируются эти характеристики, и вслед за родителями он теряет надежду, что когда-нибудь превратится в человека, умеющего улыбаться, тихо разговаривать, слушаться родителей. Фактически, родители сами «программируют» ребенка на эту неприятную роль.

Вот типичный случай. Ребенок, плача, спрашивает у мамы: «Почему я должен идти спать? Нельзя посидеть еще немного?! Это нечестно! Почему они не идут спать, а я должен!» На что мать отвечает: «Прекрати сейчас же! Вечно ты плачешь! Стоит на тебя не так посмотреть, ты уже начинаешь плакать. Даже лицо твое застыло в плаксивой гримасе: «А-а-а!» Все свои шесть лет ты только и делаешь, что плачешь! Мне это уже надоело! Хватит!»

Еврейская мама ответила бы так: «Я выслушаю твои жалобы, только когда ты перестанешь плакать. Пойди в свою комнату, успокойся, а потом вернешься и расскажешь, в чем дело».

«Неправильный» диалог – пример такого «программирования». В «правильном» диалоге мать избегает этой ошибки. Она просто отказывается слушать ребенка, пока тот не перестанет плакать и не будет говорить спокойным тоном. Можно добавить и другие реплики, побуждающие ребенка успокоиться: «Я знаю, ты можешь все объяснить без слез», «Плакать совершенно ни к чему. Я знаю, ты можешь заставить себя прекратить лить слезы и разговаривать нормальным тоном». Эти высказывания демонстрируют веру в способность ребенка меняться к лучшему. И даже если он не изменится немедленно, то в будущем оправдает доверие матери.

Напутствие

Несомненно, требуются огромное терпение и выдержка, чтобы никогда не поддаваться на провокации ребенка и избегать негативных характеристик. Тем не менее, если родители осознают, что вспышки раздражения лишь осложняют выполнение воспитательных задач, они должны постараться управлять своими чувствами.

Поведение детей показывает человеку, что думает Господь благословенный о нем самом. Например, если сын не слушается отца — это признак того, что отец не слушается Всевышнего. Если сын ведет себя нагло, следует понять, что ты сам иногда ведешь себя нагло по отношению к Творцу. Кроме того, отцу следует раскаяться, вспомнить огорчения, которые он доставлял своим родителям, так как часто жизнь подобна вращающемуся колесу и дети причиняют ему те же неприятности, что он причинял родителям!

Раби Шалом Аруш, «Сад веры», с. 97

Поддерживать желания – узнавать новое и учиться

В еврейских семьях не дрессируют ориентацию на результат, оценку. В учении, познании главное – не дипломы и аттестаты, а сам радостный процесс узнавания чего-то нового, удивления узнанным, желание докопаться до истины. При условии наличия личного родительского примера, ребенок тянется к знаниям автоматически. Главное – не отмахиваться от маленького почемучки, поддерживать его растущие интересы книгами, фильмами, играми. Всячески поддерживать в малыше интерес к окружающему миру и стремление исследовать его, думать и экспериментировать.

 Например, ваш крошка заинтересовался мусорным ведром или блестящим унитазом, – предлагает ситуацию кандидат психологических наук Александр Мановский. – Не прерывайте его «исследований» резким окриком. Такое обращение приведет к потере энтузиазма и уверенности в себе. Вместо того, чтобы упрекать, следует похвалить малыша за любознательность, но направить ее на более подходящий объект: «Да, очень интересное мусорное ведро. Видишь, крышка открывается и закрывается. Но оно очень грязное. Фу! Давай лучше посмотрим, какая у нас замечательная обувная коробка. Видишь, у нее тоже есть крышка. Ее можно открывать и закрывать, открывать-закрывать». Тогда у ребенка не возникает ощущения, что он сделал что-то недозволенное. Он по-прежнему будет чувствовать себя вполне «хорошим» и умным, но одновременно узнает, что существуют рамки поведения, за которые он не должен выходить. Если малыш продолжает тянуться к мусорному ведру, он рискует стать «объектом приложения» более суровых дисциплинарных мер: «Если ты еще раз подойдешь к мусорному ведру, придется на время удалить тебя из кухни». Лучше же всего прятать от ребенка потенциально опасные, грязные и другие «проблематичные» предметы. В результате – ограничения сведены к минимуму, негативное общение автоматически сокращается, чувство собственного достоинства, очень хрупкое в этом возрасте, надежно защищено. А поскольку каких-то ограничений все равно не избежать, у ребенка всегда сохраняется возможность учиться самоконтролю и подчинению родителям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.